

Коммерсантъ

27 сентября ИД «Коммерсантъ» провел конференцию на тему «Правовое регулирование цифровой среды». В мероприятии приняли участие представители федеральных и московских органов власти, бизнеса, юристы и арбитражные управляющие.

Заместитель руководителя департамента информационных технологий правительства Москвы **Ирина Сиренко** напомнила, что в законодательстве у нас пока не установлены базовые термины, такие как идентификация, аутентификация и верификация данных, о которых сейчас ведется много споров между юристами, специалистами в IT и экономистами. Ирина Сиренко отметила, что идентификаторами в разных государственных информационных системах может быть СНИЛС, ИНН, ФИО, адрес, e-мэйл и вообще любой логин, придуманный человеком, но унифицированных требований к использованию идентификаторов сейчас в РФ нет. В отношении персональных данных существует спор о том, кто должен давать согласие на обработку данных несовершеннолетнего или недееспособного лица,— сам субъект или его законный представитель. Также неясно, в какой момент получать согласие на обработку персональных данных при первом входе на сайт — до или после регистрации, кто должен вносить изменения в персональные данные, например, при смене фамилии. «К сожалению, несмотря на все тренды, у нас до сих пор остается достаточно много требований о бумажных документах и личном присутствии»,— указала спикер.

Заместитель руководителя Роспатента **Любовь Кирий** отметила, что блокчейн в деятельности Роспатента используется уже достаточно давно. «Мы ведем госреестр объектов интеллектуальной собственности в электронном виде»,— отметила она. Сотрудники вносят в него записи и удостоверяют их своими подписями, и каждая следующая запись «запечатывает все, что по данному объекту в государственном реестре внесено до этого». «Поэтому если мы ошиблись, то мы не можем стереть какую-то запись, как это можно сделать на бумаге теоретически. И вынуждены вносить очередную запись, удостоверяющую, что была совершена ошибка»,— поделилась госпожа Кирий. По ее словам, в ближайшем будущем планируется предоставлять госуслуги Роспатента в электронном виде, включая регистрацию перехода прав на интеллектуальную собственность по договору и без договора. Кроме того, Любовь Кирий рассказала, что их поисковая система обладает элементами искусственного интеллекта, анализирует все запросы и результаты поисков и постепенно обучается. Она посетовала, что к ним часто подаются бумажные заявки вместо электронных, а также сообщила о подготовке законопроекта, который позволит обойтись без представления нотариальных доверенностей. В Роспатент уже поступают заявки на нейронные сети, и сейчас ведомство пытается разобраться, что это за объекты и можно ли выдать на них патент.

Директор юридического департамента Московской биржи **Александр Смирнов** посвятил свое выступление истории о киберпреступлении. В феврале 2015 года в течение шести минут казанским Энергобанком было подано несколько сотен заявок на куплю-продажу валюты на общую сумму около \$500 млн. Станным было то, что при средневзвешенном курсе 61 руб. за доллар банк покупал доллары по самой высокой ставке и тут же продавал по самой низкой. Из-за этого курс доллара рухнул с 61 почти до 55 руб., через несколько минут взлетел больше 66 руб., а затем вернулся к 61 руб. Биржа, добавил спикер, решила не отменять эти сделки, сочтя, что иначе будут нарушены права обычных граждан, в интересах которых брокеры покупали и продавали валюту. Руководство Энергобанка, потерявшего на сделках 243 млн руб., заявило о взломе системы.

Было несколько версий о причинах произошедшего, от случайной ошибки трейдера банка до сговора с контрагентом или мести уволенного сотрудника, но следствие пришло к выводу, что была хакерская атака. Уголовное дело возбудили по ч. 1 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации), но до сих пор установить виновных лиц не удалось, и сейчас предварительное следствие приостановлено, рассказал спикер. Он отметил, что в банке «не были соблюдены базовые

гигиенические факторы информационной безопасности», в частности, торговый терминал был установлен на компьютере сисадмина, а пароль для входа в терминал был на флешке, доступ к которой имело неограниченное число людей. В заключение господин Смирнов посоветовал «не проливать кофе на клавиатуру» и в целом более ответственно относиться к обеспечению информационной безопасности.

Исполнительный вице-президент по правовым вопросам «Вымпелкома» **Виктор Бирюков** рассказал о сетевой нейтральности как недискриминационном свободном доступе к интернет-ресурсу для всех интернет-пользователей. Здесь есть проблема, когда ресурс, например, интернет-трафик ограничен или его потребление слишком высокое. Так, поделился господин Бирюков, мобильный трафик, составлявший в 2012 году 0,9 экзбайта, в 2017-м уже превысил 11 экзбайт. Цифровая экономика состоит из очень многих компонентов, для всех них требуется интернет, но для быстрой и эффективной работы нужно новое поколение сетей 5G, что влечет огромные капитальные затраты. Так, в США, уточнил спикер, сотовые операторы тратят на модернизацию сетей около 1,2 трлн руб. в год, а это больше выручки всех российских сотовых операторов за 2017 год. Поскольку развитие ресурса обходится очень дорого и занимает длительное время, встает вопрос об ограничении потребления трафика или его модерировании, указал господин Бирюков. США ввели принцип сетевой нейтральности в 2005 году, но в 2017 отказались от него, разрешив операторам приоритизировать трафик. В ЕС принцип действует, но сделана масса исключений для операторов. В России сейчас ведется диалог о введении сетевой нейтральности. По мнению спикера, она не может быть абсолютной и следует подумать о регулировании для случаев, когда трафик ограничен и нужно выбрать, кому отдать предпочтение — геймеру для онлайн-игры или врачу для дистанционной операции, или беспилотному транспорту.

Партнер коллегии адвокатов «Ковалев, Тугуши и партнеры» **Сергей Патракеев** обозначил правовые риски при использовании единых информационных систем (ЕИС). На примере единого портала госуслуг спикер отметил, что нужно учитывать особенность того, что данные, внесенные в ЕИС, остаются в ней навсегда, включая и ошибки, поэтому стоит тщательно следить за передачей туда информации. Господин Патракеев также обратил внимание на то, что каждое ведомство руководствуется своей ЕИС для оказания своей собственной госуслуги, то есть эти системы автономны. В смысле обеспечения безопасности — это хорошо, поскольку при взломе одной системы другие не пострадают. Но с другой стороны, остается проблема сопоставимости данных и межведомственного взаимодействия, добавил спикер. Важно, чтобы наши данные в отношениях с государством, с разными госорганами не противоречили друг другу, а сейчас провести такую перекрестную проверку почти невозможно. Мы сейчас находимся преимущественно на стадии накопления информации, пока нет функций по аналитике уже собранных данных, но нам нужно переходить на следующий этап по агрегированию и анализу, резюмировал Сергей Патракеев.

Начальник департамента информационных технологий Пенсионного фонда РФ **Дмитрий Кузнецов** рассказал о проекте внедрения электронных трудовых книжек. По его словам, планируется ввести их уже с 2020 года для всех новых работников, впервые устраивающихся на работу. Господин Кузнецов подчеркнул, что сейчас на текущий момент 80% сведений, которые фигурируют в документообороте работодателя, уже есть в государстве, в Пенсионном фонде, и большая часть этих данных передается именно в электронном виде. Он обозначил преимущества отказа от бумажных трудовых книжек: нельзя будет подделать записи, обмануть работника, завести сразу несколько книжек или потерять их. У работника появится возможность контролировать внесенные данные, это упростит обмен информацией между ведомствами и компаниями, включая банки. Работодатели же смогут сократить время на ведение такого учета и расходы на кадровых сотрудников. Вся информация можно будет получать дистанционно, кроме того, это даст возможность анализировать миграцию трудовых ресурсов и отслеживать тренды применительно к разным возрастам.

Вице-президент по правовым вопросам IPChain **Ирина Яковлева** подчеркнула важность использования технологии распределенных реестров (блокчейн) в сфере интеллектуальной собственности. Она отметила, что блокчейн используется не только в контексте криптовалюты, но помогает фиксировать права на объекты интеллектуальной собственности. Если лицо не делает государственную регистрацию своих прав на объект,

то как оно может доказать их наличие? Например, когда правообладатель не обязан проходить процедуру госрегистрации (если это сфера авторских и смежных прав) или его объект не подлежит такой регистрации, как здесь может помочь блокчейн. При помощи этой технологии автор имеет возможность зафиксировать факт создания объекта интеллектуальной собственности и момент его создания, указала спикер. «При этом удалить информацию из блокчейна уже невозможно, можно только записывать сверху, дополняя предыдущую запись. Таким образом, фальсификация информации об объекте интеллектуальной собственности на блокчейне невозможна. Мы будем видеть весь цикл жизнедеятельности объекта»,— уточнила госпожа Яковлева. Кроме того, блокчейн позволяет отказаться от посредников, дает возможность трансграничного обмена информацией по объектам и прав на объекты, и впоследствии правообладатели смогут осуществлять сделки по покупке и продаже прав на объекты уже в онлайн-среде. Эта технология при регистрации интеллектуальных прав уже сейчас активно используется в Бразилии, Индии и Германии, в России же пока для этого не хватает правовой базы, подытожила спикер.

«На сегодняшний день блокчейн надежно, прочно, мне кажется, на года вошел в систему государственного управления, в систему социального обеспечения и, конечно же, в финансы»,— продолжила тему профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО **Ирина Сидоренко**. Сейчас стоит задача в создании правового регулирования этой технологии, и главная проблема здесь — отсутствие единого подхода к регулированию и использованию блокчейн-технологий в мире. Так, ряд государств, которые таким образом пытаются поднять свою экономику, используют стимулирующий подход через создание лояльного законодательства с целью привлечения в свое государство стартапов, вовлечения специалистов в новые проекты и в результате повышает ВВП. Среди них, например, Мальта, Беларусь и частично Казахстан. «Этот подход дает очень хороший результат, но только первые год-два. Дальше возникает необходимость решения юридических вопросов, которые на сегодняшний день не решены нигде, особенно когда они касаются финансов»,— указала спикер. Есть другой важный компонент — использование цифровых сервисов и защита своих интересов в судах. Например, смарт-контракт, по сути представляющий собой некий алгоритм на блокчейне, не является договором с точки зрения законодательства. По нему нельзя обратиться в суд и подтвердить законность тех отношений, которые существуют между сторонами, если нет письменной или иной допустимой законом формы, подтверждающей обязательства, пояснила госпожа Сидоренко. Кроме того, нигде в мире не решен вопрос, связанный с правопреемством в смарт-контрактах, если человек умрет, его родственники не смогут по такому контракту унаследовать его права. Спикер напомнила, что в Госдуме РФ находятся три законопроекта, касающихся цифрового права, среди которых есть посвященный цифровым активам. В последнем предлагается реальное регулирование криптовалют и возможность проведения криптовалютных торгов на специальных биржах, которые будут предъявлять жесткие требования по идентификации пользователей.

Арбитражный управляющий **Алексей Леонов** развил тему криптовалют в судебной практике, рассказав о банкротном деле должника, у которого среди имущества обнаружили биткойны. Самостоятельно он включить этот актив в конкурсную массу не мог, поскольку правового регулирования нет, поэтому обратился с этим вопросом в суд. Первая инстанция решила, что биткойн не должен включаться в конкурсную массу, поскольку он не существует в правовом поле РФ, не является имуществом, а также не доказано, что эта криптовалюта действительно принадлежит должнику. Но затем апелляционная инстанция вынесла очень смелое решение и признала биткойны имуществом должника, несмотря на то что в гражданском праве РФ пока нет упоминания о цифровых активах. Далее должен был встать вопрос о продаже этого имущества. Но в итоге реализовать эту криптовалюту для погашения долгов не удалось, так как кредитор не заявил вовремя свои требования в реестр должника, поэтому банкротство было завершено без расчетов с кредитором, поделился господин Леонов.